

Силы, которыми тайно располагал князь Дуань, были немалыми, хотя император об этом никогда не подозревал. Заглушить и уничтожить эту информацию, хотя и непросто, было возможно.

Бай И, сидя в стороне, небрежно ответил:

— Как только эти слухи распространятся среди людей, император узнает о них в течение трех дней. Даже если он не поверит, в его сердце все равно останется тень сомнения. Вы можете спокойно выдвигать войска — в столице князь Дуань больше не будет командовать армией.

При условии, что он не хочет вызывать подозрений.

— Как ты думаешь, когда лучше всего выступить? — вдруг спросил Сюань Ле, его черные глаза внимательно смотрели на юношу рядом.

Бай И, глядя на свои пальцы, слегка нахмурился:

— Давай немного подождем. Раз мы уже посеяли семена сомнения, пусть они сначала устроят внутренний конфликт, а мы потом воспользуемся ситуацией. Разве это не лучше?

Его слова звучали разумно, но он знал свои истинные намерения. Несколько дней назад он пытался, но не смог освободиться от оболочки третьего сына семьи Бай.

Поэтому, когда Сюань Ле взойдет на трон, как он сможет освободиться и как связать Таоте? Это было крайне сложной задачей для Феникса.

Пусть подождет, еще немного подождет...

Он так думал, не замечая, что взгляд Сюань Ле был наполнен невыразимой страстью.

Бай Чжэн слушал с радостью. Каким бы непослушным и ленивым Бай И ни был раньше, теперь, выйдя на публику, он показал себя весьма умным, что вызвало у Бай Чжэна чувство гордости.

— Если так, то давайте наберемся сил. Через месяц, когда ситуация созреет, столица превратится в хаос, и мы сможем захватить ее без особых усилий! — сказал он, словно уже видел, как столица падет.

Бай Чжэн предложил устроить небольшой праздничный ужин, так как в последние дни все генералы были крайне утомлены.

Старец Тао также согласился.

Когда наступила ночь, все сидели под деревьями, пили вино и любовались луной. К сожалению, здесь не было ярких цветов, но большинство генералов не были слишком изысканными, и им это не мешало.

В Доме Беззаботности впервые за долгое время раздавались смех и звон бокалов, что не казалось неуместным.

После нескольких бокалов Бай И слегка покраснел. Его тело не переносило алкоголь, поэтому он выпил всего два бокала и отказался от дальнейших тостов.

Мало кто осмеливался наливать Сюань Ле. Он не был пьяницей, но сколько бы ни пил, его лицо оставалось невозмутимым, хотя и не становилось более дружелюбным.

К счастью, все уже знали его характер и не слишком боялись, хотя и сохраняли почтительное расстояние.

Когда луна поднялась высоко, все уже были пьяны. Бай Чжэн, хотя и был инициатором этого ужина, напился первым и сильнее всех. Несколько помощников, шатаясь, потащили его за собой.

Старец Тао, куда бы ни шел, не забывал о подаренной Сюань Ле туманной чаше. Шатаясь, он сунул ее в рукав и последовал за остальными.

— Сегодня мы выпили лишнего, тебе тоже стоит отдохнуть, — сказал он, подойдя к инвалидному креслу Сюань Ле.

Он хотел отвезти кресло в дом, но Сюань Ле вдруг схватил его за запястье.

Он держал его крепко, не поворачиваясь, и медленно спросил:

— Когда ты поселишься в моих покоях, как насчет того, чтобы назвать их Домом Беззаботности? Тебе понравится?

Бай И был удивлен этим вопросом и на мгновение замер, прежде чем ответить:

— Об этом поговорим позже, сейчас это далеко.

И не только далеко — он никогда не поселится в покоях Сюань Ле. Поэтому он соглашался, но в конце концов там останется лишь тело третьего сына Бай.

На следующий день слуга рядом с императором был заменен. Все придворные заметили это, но никто не хотел упоминать об этом.

Сейчас лучше держаться подальше от этих проблем.

Князь Дуань заболел и не пришел на аудиенцию, хотя неизвестно, было ли это его собственное решение.

Императрица ходила взад-вперед по Чертогу Цянькунь, как загнанный зверь.

Она выглянула наружу и увидела слугу, стоящего у входа. Она нахмурилась, прочистила горло и крикнула:

— Цин Ся, принеси мне немного сушеных слив. В эту жару мне ничего не хочется есть...

Цин Ся, стоящая позади нее, вздрогнула, но быстро опомнилась и громко ответила:

— Да, ваше величество, я сейчас принесу!

Сказав это, она обменялась взглядом с императрицей и вышла из Чертога Цянькунь.

Несколько слуг попытались остановить ее, сказав, что император запретил входить и выходить из Чертога Цянькунь, но Цин Ся резко отчитала их:

— Ваше величество целый день ничего не ела! Она просто хочет сушеных слив! Если что-то случится, вы возьмете на себя ответственность?

Никто не осмеливался брать на себя ответственность за императрицу, и слуга испуганно вздохнул:

— Сестра, поспеши вернуться, иначе, если император узнает, нам не сносить головы!

Цин Ся быстро согласилась.

Она шла быстро, с прямой спиной, но глаза внимательно следили за окружением.

Когда она добралась до покоев императрицы, ее тонкая одежда уже промокла от пота.

Банка с сушеными сливами стояла во внутренней комнате. Императрицы не было, поэтому место выглядело пустынным и безлюдным.

Цин Ся забежала внутрь, глаза упали на банку, и она улыбнулась. Она открыла крышку и начала рыться внутри.

Найдя что-то размером с глаз дракона, она улыбнулась с облегчением, вытащила это и сунула в рукав.

Затем она быстро нашла тарелку, положила туда две горсти сушеных слив и поспешно ушла.

Слуга внимательно осмотрел ее, увидел тарелку с сушеными сливами и немного успокоился, жестом разрешив ей войти.

Как только Цин Ся открыла дверь, императрица быстро подошла, схватила тарелку и начала внимательно осматривать, но на ее лице появилось разочарование.

— Ничего нет? — прошептала она.

— Ваше величество, вот оно, — сказала Цин Ся, доставая из рукава черный шарик, похожий на сушеную сливу. — Я боялась, что слуги у входа заметят, поэтому спрятала его.

Императрица схватила шарик, ее холодные глаза загорелись возбуждением.

— Спасибо тебе.

Цин Ся поспешно ответила:

— Не стоит благодарности.

Она стояла у двери, слушая звуки, а императрица поспешила во внутреннюю комнату.

Она сжала черный шарик, и он раскололся пополам. Внутри лежал белый сверток.

Дрожащими пальцами она развернула его, и стало видно, что это тонкий шелковый лист, исписанный мелкими иероглифами.

«Цин, моя военная власть подавлена, нужно действовать быстро...»

Она читала каждое слово, и сердце ее сжалось. Император действительно начал подозревать их.

Она думала, кто мог нарисовать этот план, и теперь сожалела, что не действовала решительно,

позволив младшему сыну семьи Бай сбежать и теперь нанести удар.

Императрица ненавидела Бай И, но сейчас она не могла его схватить, лишь скрежетала зубами от злости, думая, что если когда-нибудь снова увидит его, то обязательно убьет.

Она сжала шелковый лист в руке...

Бай И чихнул, только что проснувшись, и посмотрел на человека рядом. Он почувствовал головную боль. Как Сюань Ле оказался в его постели?

Он хмурился, пытаясь вспомнить, но ничего полезного не пришло в голову. Единственное, что он помнил, это то, что луна была прекрасной.

Все остальное оставалось туманным.

<http://bllate.org/book/15500/1374892>